

УДК 930

doi: 10.17072/2219-3111-2017-1-136-145

К ИСТОРИИ КОНТАКТОВ КАРАИМОВ КРЫМА И КАРАИМСКИХ ОБЩИН ЗАПАДНЫХ ГУБЕРНИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XVIII – 50-Х ГОДАХ XIX ВЕКА (ПО ДОКУМЕНТАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА РЕСПУБЛИКИ КРЫМ)¹

Д. А. Прохоров

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 295050, Республика Крым, Симферополь, пр. Вернадского, 4
prohovor1da@yandex.ru

Проанализированы документы, отражающие историю контактов караимов Крыма и Северо-Западного края Российской империи в конце XVIII – 50-х гг. XIX в. Предметом исследования стали материалы по конструированию караимами своей этнической и конфессиональной идентичности в рамках российского правового поля, ныне хранящиеся в фондах Государственного архива Республики Крым (г. Симферополь). Эти документы датируются 1773–1856 гг. и представлены черновиками, копиями и проектами записок, прошений и ходатайств, в большинстве своем ранее не попадавшими в поле зрения исследователей. Это наряду с необходимостью изучения малоизвестных страниц прошлого одного из старожильческих народов Крыма обуславливает актуальность работы. Важно отметить, что если в конце XVIII в. контакты между польскими и крымскими караимами были дистанционными и нерегулярными, то уже в начале XIX в. из западных губерний Российской империи в Крым переезжают члены караимских общин Вольны. Миграция караимов из западных губерний на юг России была вызвана постепенным угасанием общин Польши и Литвы и экономическими перспективами Крыма после его присоединения к России. В результате исследования выяснено, что караимские интеллектуалы из западных губерний империи оказали существенное влияние на развитие просвещения среди их крымских единоверцев; в свою очередь, опыт взаимодействия крымских караимов с различными ветвями власти Российской империи был востребован их трокскими и галичскими единоверцами.

Ключевые слова: караимы, Крым, Северо-Западный край, Российская империя, законодательство.

Термин «караим» обозначает как этнос, так и приверженца караимской веры. Караимы (с древнеевр. «карай» – «читающие», «бней Микра», «сыны Священного Писания») – возникшая в Багдаде в начале VIII в. религиозная секта, доктрина которой основана на отрицании раввинистическо-талмудической традиции; заключается она в почитании Ветхого Завета как единственного и прямого источника религиозной истины. Первоначально проявление этого учения отражало протест против божественности еврейских Талмудов и непогрешимости религиозных авторитетов, но позже караимизм оформился в самостоятельную религиозную доктрину со своими догматами и обрядовостью. Первые достоверные свидетельства о пребывании караимов на Крымском полуострове датированы серединой XIII в.

Проблема контактов представителей караимской общины Крыма с караимами западных регионов Российской империи в конце XVIII – первой четверти XIX в. получила отражение в ряде публикаций [Ахиезер, 2009, 2015; Белый, 2002; Вихнович, 1997; Гаммал, 2010, 2012а, 2012б, 2015; Кефели, 2002; Кизилов, 2005; Kizilov, 2002–2003, 2008, 2011; Носоновский, Шабаровский, 2004; Shapira, 2002, 2009]. В задачи статьи входит реконструкция истории взаимодействия караимских общин Крыма и Северо-Западного края Российской империи в конце XVIII – 50-х гг. XIX в., а также анализ проблемы «обратной связи» между российской имперской бюрократией и караимами. История этих контактов прослежена в документах, собранных в Государственном архиве Республики Крым (г. Симферополь); часть их вводится в научный оборот впервые.

Традиционными местами проживания караимов до конца XVIII в. являлся Крым, а также земли образованных после трех разделов Речи Посполитой в 1772, 1793 и 1795 гг. западных губерний Российской империи. Часть караимов попала в этот регион еще в конце XIV–XV вв. в процессе

осуществления ими коммерческой деятельности (*Kizilov*, 2002–2003, р. 29–45; 2008, р. 30–40; 2011, р. 31–48; *Ахиезер*, 2009, с. 282, 283). Существует также версия, согласно которой великий князь литовский Витовт после успешного похода в Крым в 1398 г. (по другим данным – в 1388 г.) увел с собой небольшую орду татар и до 400 семей караимов (ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1. Л. 77) [*Кобецакайте*, 2008, с. 107; *Тирияки*, 2008, с. 133]. Большинство переселенцев осело в Троках; несколько позже часть литовских караимов попала в Польшу и на Волынь (в Луцк и Галич), где сформировались галичско-луцкая и тракайская (трокская) группы караимского этноса.

8 июня 1795 г. в соответствии с рескриптом императрицы Екатерины II крымские караимы были освобождены от двойного налогообложения, уплаты «рекрутских» денег и солдатского постоя, т.е. от дискриминационного налога, установленного для российских евреев. Караимам было разрешено и приобретение земли в собственность (ПСЗРИ, 1830а, с. 705, 706). В первой половине XIX в. караимы продолжают обращаться к властям с прошениями и ходатайствами, причем большинство их было удовлетворено (Сборник... 1890, с. 109–206) [*Прохоров*, 2015, с. 76–88].

До XIX в. контакты между польскими и крымскими караимами ограничивались лишь корреспонденцией и посылкой денег на благотворительные нужды, но уже в начале XIX в. из западных губерний Российской империи в Крым переезжают члены караимских общин Волыни. Так, в 1803 г. первым караимом, переселившимся вместе с семьей в Евпаторию из общины Луцка, был Йосеф-Шломо «Яшар» (Йа-Ша-Р) Луцкий (1768–1844), фактически ставший одним из главных идеологов распространения среди крымских единоверцев просветительских идей Гаскалы (Еврейского Просвещения). Вскоре он смог занять пост газзана евпаторийской караимской общины и занимал эту должность с 1825 г. вплоть до своей смерти в 1844 г. Его пример вдохновил многих караимских интеллектуалов, решивших отправиться на жительство в Крым: в 1823–1825 гг. сюда прибыли Авраам бен Шмуэль Фиркович, Мордехай Султанский и Давид бен Мордехай Кокизов [*Гаммал*, 2012, с. 267–270]. Как полагает М.И. Гаммал, миграция караимов из западных губерний на юг России была обусловлена постепенным угасанием общин Польши и Литвы и, напротив, бурным экономическим ростом и перспективами, открывавшимися перед переселенцами в Крыму [*Гаммал*, 2012, с. 270].

Наряду с крымскими караимами, светским главой которых являлся евпаторийский купец Симха бен Шломо Бабович (1790–1855), в процесс гражданского законодательства были вовлечены и караимы северо-западных губерний Российской империи, общее число которых на территориях Польши и Литвы в 1790 г. достигало 4 300 чел. (ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1. Л. 77). Ходатайства о разделении на уровне гражданского законодательства караимов и евреев-раввинистов в 1774 г. были поданы галичскими караимами, а в 1790 г. – луцкими [*Kizilov*, 2008, р. 33, 61–65]. Основываясь на ранее данных им польскими королями привилегиях, трокские караимы выступали перед российскими властями с прошениями о предоставлении им права исключительного проживания в Троках, так как в 1804 г. евреи-раввинисты, которым было велено в соответствии с «Положением о евреях» 1804 г. переселиться, тем не менее, остались в городе (Сборник..., 1890, с. 120, 121). В сентябре 1829 г. караимы Трок, Вильно и Поневежа вновь ходатайствовали перед властями, основываясь на «праве, выданном им прежними польскими королями». В документе шла речь о разрешении караимам проживать в Троках (ПСЗРИ, 1829с, с. 638, 639). 6 сентября 1829 г. Правительствующий сенат подтвердил льготы и права трокских караимов; что касалось проживания в городе евреев-раввинистов, то это дело было передано на рассмотрение 1-го департамента Сената (Сборник..., 1890, с. 113–115).

В деле № 1 фонда 241 Таврического и Одесского караимского духовного правления ГАРК собраны материалы, отражающие историю взаимодействия крымских караимов и караимов Вильно, Луцка, Трок и Поневежа. В большинстве своем эти материалы датируются 1773–1856 гг. и представлены они черновиками, копиями и проектами записок, прошений и ходатайств.

26 августа 1827 г. был подписан указ императора Николая I о рекрутской повинности, где устанавливались нормы военного призыва для евреев (ПСЗРИ, 1830b, с. 727). Действие указа первоначально распространялось и на представителей караимских общин. Реакция караимов и евреев-раввинистов на этот законодательный акт была прогнозируемо негативной: по словам Й.-Ш. Луцкого, «дни радости обратились в печаль и стонь». Попытка решить вопрос на уровне губернских властей результата не дала: «...И никто из них, ни даже губернатор не могли найти никакого решения. Они говорили, что это царский указ и они опасаются за свою судьбу, так как они должны его

выполнить, и его приказ <...> обязателен к исполнению и трудно сделать хоть что-то против этого» [Гаммал, 2015, с. 148, 149]. В связи с этим С. Бабович вместе с Й.-Ш. Луцким отправились в Одессу, где, заручившись поддержкой и рекомендательными письмами новороссийского генерал-губернатора М.С. Воронцова, продолжили свой путь в Санкт-Петербург. Делегации удалось добиться отмены действия указа в отношении караимов – «как малого племени, остающегося на лице земли». Подробности поездки в столицу империи были описаны Й.-Ш. Луцким в книге «Иггерет Тешуат Израель» («Послание о спасении Израиля») [Miller, 1993, р. 20, 21]. Крымская делегация координировала свои действия посредством обмена письмами с караимами Луцка, где указ о рекрутской повинности был объявлен 5 сентября 1827 г. [Гаммал, 2015, с. 150, 160].

По представлению М.С. Воронцова и по заключению Еврейского комитета «о Евреях Караимах в Таврической Губернии находящихся» Николай I повелел «набор рекрут из Евреев Караимов в Таврической губернии приостановить, ибо там не берут рекрут и из татар», о чем таврическому гражданскому губернатору Д.В. Нарышкину сообщалось в отношении Управления Новороссийского генерал-губернатора и заместника Бессарабской области от 15 декабря 1827 г.: «правительство всегда оказывало Караимам преимущество перед Евреями Раббинами, что Караимы, совершенно прекратив всякое сношение в Евреями Раббинистами, до сих пор различаются от них не только в правилах веры <...> но еще и более гражданским поведением, как народ трудолюбивый, занимающийся хлебопашеством, садоводством и скотоводством, честный, незамеченный ни в каких важных преступлениях, и всегда исправный в платеже податей» (ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1. Л. 32) [Ачкинази, 2000, с. 88]. 27 ноября 1827 г. в предписании управляющего Министерством внутренних дел В.С. Ланского на имя Д.В. Нарышкина было дано распоряжение об освобождении караимов от рекрутского набора [Белый, 1996, с. 111; Ачкинази, 2000, с. 88]. В «Отношении» министра внутренних дел графа Д.Н. Блудова от 18 апреля 1833 г. было указано, что за освобождение от призыва в армию караимам предоставляется право выплачивать денежную компенсацию – по 2 000 руб. серебром за каждого рекрута, а местные власти, со своей стороны, обещали не производить рекрутский набор из караимов [Гаммал, 2015, с. 148, 149; Ачкинази, 2000, с. 87, 88].

В черновике письма от 16 декабря 1829 г., адресованного министру духовных дел и народного просвещения А.Н. Голицыну неустановленным лицом (предположительно, литовским генерал-губернатором А.М. Римским-Корсаковым), сообщалось о рекрутском наборе караимов и евреев-раввинистов: «Получа отношение Вашего Высочайшего Величества, о доставлении по Высочайшему Его Императорского Величества повелению, отзыва моего касательно набора рекрут из Евреев Караимов, жительствоющих в Виленской и Волынской губерниях, я, к исполнению такового Высочайшего соизволения, сделал предварительно распоряжение, о собрании сведений от начальников всех состоящих под моим надзором губерний, не произведен ли уже набор рекрутов в числе Евреев и из Караимов, ибо в доставленных мне гражданскими губернаторами ведомостях о числе рекрут, поставляемых по нынешнему набору, не пояснено, взыскиваются ли с караимов рекруты натурой или деньгами» (ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1. Л. 24).

Тем временем в Луцке события развивались довольно драматично: в «Повелении волынскому вице-губернатору барону Врангелю» заместника Царства Польского великого князя Константина Павловича и главнокомандующего Литовским отдельным корпусом сообщалось, что члены местного еврейского кагала «напали на караимскую улицу, взяли двух мальчиков для отдачи в рекруты и, разъезжая по городу, напали на одного караима, возвращавшегося из загорода... схватили и причинили Ему побои, взяли под арест, равно для отдачи в рекруты, что луцкий поверенный стряпчий в этом случае покровительствовал Евреям и представил караимов предписанию раббинистов, требовав сперва, дабы они подписали составленный сими последними приговор о рекрутах» [Гаммал, 2015, с. 161].

Караимы Луцка обратились с официальной жалобой на евреев-раввинистов, вследствие чего последовало распоряжение великого князя Константина Павловича. В документе, в частности, говорилось: «По Высочайшему Его Императорского Величества соизволению и по дошедшим к Государю Цесаревичу жалобам от жительствоющих в Литве и Волынской губернии Евреев Караимов на соединение их на поставку рекрут с Евреями Раббинистами или Талмудистами и на претерпеваемые Караимами от последних преследования Его Высочество входил в сношение с министром внутренних дел об освобождении Евреев Караимов от поставки рекрут в натуре при последнем рекрутском наборе». Далее сообщалось, что Комитет министров вынес постановление: «Евреев

Караимов в Литве и Волынской губернии жительствовавших впредь до дальнейшего о них обще с Крымскими Караимами в отношении рекрутской повинности <...> освободить от натуральной поставки рекрут в настоящий 92-й набор» (ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1. Л. 35).

Караимы Луцка, опасаясь действия «Положения о воинской повинности», а также наблюдая за успехами караимской делегации в Санкт-Петербурге, отправили в Варшаву для подачи великому князю Константину Павловичу ходатайства об освобождении от рекрутской повинности одного из гевиров (предводителей) местной общины – Авраама бен Моше Магаса, чья поездка в 1828 г. тоже завершилась успешно. Любопытно, что в беседе с великим князем А. Магас, отвечая на его вопрос об особенностях религии караимов «и тому подобных вещах и о наших деяниях и о том, как мы зарабатываем на жизнь», заметил, что караимы в большинстве своем привыкли работать «на земле и питаться тем, что нам дает земля, а часть нас занимается ремеслом», подчеркивая тем самым, как и крымские караимы, их «полезность» и принципиальное отличие от евреев-раввинистов [Гаммал, 2015, с. 163]. Впоследствии Авраам бен Моше Магас тоже перебрался в Крым, где стал гевиром феодосийской караимской общины (его имя фигурирует в списке подписчиков из Феодосии на книгу «га-Мивгар» («Отбор»), напечатанную в 1835 г. в Евпатории с прибавлением комментария «Тират Кесеф» («Серебряная палата») Й.-Ш. Луцкого).

В ознаменование освобождения от рекрутской повинности ежегодно по субботам, во время службы в кенасах, когда читалась глава 9 книги Исхода (Исх. 30:11–34:35), следовало вынимать свиток Торы и при этом произносить молитву, специально сочиненную по этому поводу Й.-Ш. Луцким. В Большой (Соборной) кенасе Евпатории, по сторонам бокового, восточного входа в декоративно оформленных нишах установили две мраморные плиты с двуглавыми орлами, украшенные изображениями фруктов и цветов. Надписи на этих плитах, начинающиеся с заглавной «Н», первой буквы имени императора, были выполнены на русском и древнееврейском языках и сообщали об освобождении караимов от рекрутской повинности Николаем I² [Прохоров, 2013, с. 148, 149; Кизилов, 2011, с. 258]. В 1833 г. был издан сборник благодарственных гимнов под названием «Зивхе Тода» [Познанский, б.г., стлб. 623, 624].

Но необходимость доказывать властям свое отличие от еврейского населения сохранилась и после успешных миссий караимских лидеров евпаторийской и луцкой общин. Например, в июле 1851 г. в ответ на требование городского магистрата г. Луцка предоставить рекрутские списки караимы сообщали, что действие закона о рекрутской повинности от 27 ноября 1827 г. на них не распространяется, как «на малое племя, остающееся на лице земли», поэтому как от рекрутства, так и от выплаты рекрутских денег и солдатского постоя «караимы навсегда освобождены» (ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1. Л. 173, 173 об.).

В 1834 г. в Крыму побывал французский маршал О.Ф. де Мармон. 13 июня 1834 г. он осмотрел Чуфут-Кале, а затем прибыл в Евпаторию в сопровождении князя М.А. Голицына, графа М.С. Воронцова и графа И.О. Витта. Там Мармон «увидел депутацию, составленную из главнейших Жидов-Караимов: они, верхами, выехали на встречу ко мне с поздравлением, и приветствовали меня чем-то в род гимна, сочиненного в честь мою». Маршал остановился в доме у «одного из главных жидов, которого имя Пабонч (Pabontsch)». Так Мармон неверно воспроизвел имя С. Бабовича, у которого, как заметил француз, «прелестное жилище, напоминающее восточный стиль». При этом он заметил, что «заботливости и внимания» к нему «не было конца» [Мармон, 1840, с. 205, 206, 263]. Мармон сообщал, что караимы «не веруют в Талмуд: они ближе других Жидов к первобытному закону и придерживаются Скрижалей Завета, переданных Моисеем. Они не вступают в союзы и даже не едят с другими Жидами. Славясь своим богатством, они почитаются верными своим обязательствам». Однако «ныне, под властью России, они были бы везде безопасны: но Караимы привязаны к своим привычкам, и подвергаются страданиям и лишениям, к которым уже нет никакого повода» [Мармон, 1840, с. 206].

Во время посещения евпаторийской караимской кенасы, встречи с караимским духовенством и лидерами местной общины (в их числе были С. Бабович, Й.-Ш. Луцкий и его сын Авраам бен Йосеф «Абен-Яшар» Луцкий, а также «ряд уважаемых и почтенных представителей евпаторийского общества») маршал задал несколько вопросов о происхождении караимов, о времени их появления в Крыму, о том, на каком языке они говорят, однако так и не смог получить на них внятные ответы. «Удивительно, что вы совершенно ничего не знаете о своем прошлом. Не знаете даже того, что происходило всего только 300 лет тому назад», – сказал Мармон. Видя конфуз сложившейся ситуа-

ции, присутствовавший на этой встрече газзан А. Фиркович заметил, что «нетрудно представить себе, какими невеждами мы показались этому гостю», а С. Бабович, по словам А. Фирковича, «почувствовал себя точно школьником» [Фиркович, 1911, с. 82, 83].

31 января 1839 г. таврический губернатор М.М. Муромцов в соответствии с просьбой Одесского общества истории и древностей, члены которого заинтересовались происхождением караимов, и последовавшим за этим распоряжением М.С. Воронцова (ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1437. Л. 1) обратился к С. Бабовичу с несколькими вопросами, в том числе о древности проживания караимов в Крыму (ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1. Л. 73, 73 об.) [Белый, 1996, с. 114]. Так была инициирована деятельность А. Фирковича по созданию обширной коллекции караимских, еврейских и самаритянских рукописей, связанных с историей иудейских общин [Вихнович, 2012, с. 135, 136].

В марте 1837 г. было принято «Положение об учреждении Таврического Караимского духовного правления», которому предоставлялось право регулировать религиозную деятельность внутри караимских общин; впоследствии это учреждение было переименовано в «Таврическое и Одесское караимское духовное правление» (ТОКДП). А 13 ноября 1850 г. Государственный Совет, рассмотрев представление министра внутренних дел, постановил причислить караимов западных губерний Российской империи к ведомству ТОКДП (ПСЗРИ, 1851, с. 203, 204).

Этому событию предшествовала продолжительная переписка светских и духовных лидеров караимов западных губерний с вышестоящими инстанциями. В 1840 г. Комитет министров утвердил заключение министра финансов об освобождении трокских караимов от уплаты акцизного сбора (в связи с упразднением Трокского уезда и лишением города статуса уездного) (ПСЗРИ, 1841, с. 289, 290). Среди документов фонда 241 сохранились копии постановлений Трокской городской ратуши об освобождении от уплаты податей и исполнения повинностей лиц, занимавших духовные должности в трокской караимской общине. В постановлении от 11 мая 1845 г. говорилось, что от уплаты указанных податей и из мещанского сословия, с последующим включением в списки лиц духовного звания, были освобождены «со времени вступления их в должности» (т.е. после утверждения в ТОКДП 7 марта 1844 г. и последующего приведения к присяге в мае того же года) трокский старший газзан Марек (Мориэль) Егуда Леабар Каплановский (в должности до 1854 г.), младший газзан Ананьяш бен Давид Абкович (в должности до 1876 г.) и шамаш Йосеф бен Шалтиэль Харченко (ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1. Л. 128, 128 об., 129, 129 об., 131).

Содержательными являются копии прошений и ходатайств, отразивших процесс создания органов духовного управления караимов в Северо-Западном крае России. Среди них имеется копия письма газзанов М. Каплановского и А. Абковича, направленного 20 января 1847 г. министру внутренних дел Л.А. Перовскому. В документе говорилось о возможности перехода трокской караимской общины под управление ТОКДП. Трокские газзаны ходатайствовали о присоединении местного караимского духовенства к таврическому, объясняя это тем, что трокская община «по объявлении о том нами оному оставалось в самом предмете в бездействии». М. Каплановский и А. Абкович сообщали Л.А. Перовскому, что караимы, проживающие в Луцком уезде Волынской губернии и Поневежском уезде Ковенской губернии, находились вне юрисдикции ТОКДП, и поэтому просили также об учреждении отдельного для них духовного правления. Далее в прошении шла речь о сохранении за караимами западных губерний ряда установленных льгот, в том числе налоговых и по воинской повинности (ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1. Л. 131–132 об.).

Вскоре виленскому гражданскому губернатору М.Л. Бегичеву из МВД было поручено разобраться в этом вопросе. 11 апреля 1847 г. трокский городничий сообщал в рапорте губернатору, что «находящееся в городе Троках общество Караимов ныне считается не более 100 семейств, и они составляют отдельное гражданское сословие, подчиненное особым постановлениям и пользующееся особыми правами, не распространяющимися на общую массу Евреев Раввинистов или Талмудистов». Было замечено, что караимы отличаются от евреев «поведением, буквальным следованием одним только священным книгам Ветхого Завета и безусловным отвержением всех толкований и прибавлений, вошедших впоследствии в состав Талмуда, чтимого Евреями Раввинистами <...> Караимы имеют особый образ при богослужении, особое исчисление месяцев, особые обряды на торжественности праздников, употреблении пищи, исчисление степеней родства, препятствующих заключению браков и т.п.» (ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1. Л. 133–136).

В заключении министра, направленном 27 июня 1847 г. виленскому военному губернатору, было вынесено следующее постановление: исходя из данных об общей численности караимов в западных губерниях России – в Троках их насчитывалось 451 чел. (228 муж. и 223 жен.), в Поневежском уезде Ковенской губернии – 50–60 семей, в Луцке Волынской губернии – до 80 семей³ – и делая вывод о необходимости общинам в будущем содержать караимское духовенство и молитвенные здания, а также обратив внимание на довольно скромные финансовые возможности этих общин, представляется «удобным подчинить Троцкое Караимское общество по духовной части Таврическому Духовному правлению» (ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1. Л. 135 об., 136). 13 ноября 1850 г. было принято «Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета», в котором повелевалось «всех Караимов, поселенных в Западных губерниях Империи, причислить к ведомству Таврического Караимского Духовного Правления, с распространением на них в полной силе Высочайше утвержденного 3 марта 1837 года Положения о Караимском духовенстве Таврической губернии» (ПСЗРИ, 1851, с. 203, 204).

Тем не менее 2 мая 1863 г. орган конфессионального самоуправления караимов все же был учрежден и в Троках, получив при этом название «Троцкого караимского духовного правления» (ТрКДП). «Местопребывание одного гахама должно быть в Евпатории, – говорилось в постановлении, – а другого в Троках (Виленской губернии)» (Сборник..., 1890, с. 183). Под юрисдикцией ТрКДП были караимские общины Луцка, Поневежа, Трока, Вильно, Пскова, Смоленска и Острова (Кукизова). Троцкий караимский гахам подчинялся Таврическому и Одесскому караимскому гахаму. Финансовое обеспечение последнего возлагалось на караимские общины Таврической и Херсонской губерний; духовный глава трокских караимов мог пользоваться казенными землями, выделенными специально для содержания ТрКДП (160 десятин). Официально оба гахама находились в подчинении Департамента духовных дел иностранных исповеданий МВД (ПСЗРИ, 1866, с. 303).

В 1849 г. Л.А. Перовскому вновь поступило прошение от старшего газзана Мореля Каплановского, а также от Йосефа Кобецкого, Иоанна Шпаковского и Иеронима Каплановского о разрешении указанным лицам с учетом их искреннего желания «вступить в статскую службу» занимать государственные должности; кроме того, они просили «об удостоении их наградами за оказанные заслуги и труды». Несколько ранее администрация Виленской губернии, в адрес которой было направлено аналогичное ходатайство, в его удовлетворении отказала, мотивируя свое решение тем, что в соответствии с законодательством караимы не могли претендовать на занятие государственных должностей (ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1. Л. 159, 159 об., 160, 160 об., 161–164 об., 166, 166 об.).

Отказом со стороны исполняющего должность новороссийского и бессарабского генерал-лейтенанта П.И. Федорова, а затем и директора Новороссийского стола гражданской канцелярии Кавказского наместника тайного советника С.В. Сафонова закончилось ходатайство С. Бабовича о присуждении «главному караимскому учителю» А. Фирковичу звания почетного потомственного гражданства. Аргументирован отказ был тем, что «звание почетного потомственного гражданства дается лицам, получившим в одном из русских университетов ученую степень доктора, или магистра также купцам, состоящим сряду 10 лет в 1-й или 20 лет во 2-й гильдиях» (ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1. Л. 155).

А 8 апреля 1863 г. был принят закон, согласно которому «караимы, находясь под покровительством общих законов Российской Империи, пользуются всеми правами, предоставленными русским поданным, смотря по состоянию, к которому кто из них принадлежит» (ПСЗРИ, 1866, с. 303). Этот документ закреплял за караимами все права и свободы, предоставленные им ранее; с этого момента они официально получали право служить в армии, учиться в университетах, занимать государственные посты и пр.

Источником распространения просвещения и носителями передовых идей среди караимов Крыма были интеллектуалы, выходцы из караимских общин Вольни и Литвы. Все они переехали в Крым в конце XVIII – первой половине XIX в., и именно им принадлежит решающий вклад в распространение идей европейского образования среди караимов. Караимскими интеллектуалами было написано несколько основополагающих трудов догматического и богословского характера. М. Султанский, Й.-Ш. Луцкий, Д. Кокисов, А. Фиркович в разное время занимали должности газзанов в караимских общинах Таврической губернии. Немаловажным фактором являлось и то, что

под влиянием западной караимской интеллектуальной элиты находилась верхушка крымской караимской общины, а именно гахам Симха Бабович, который был инициатором приглашения караимских ученых в Крым. В свою очередь, положительный опыт взаимодействия крымских караимов и властей в вопросах оформления гражданских прав в рамках российского законодательства был востребован их трокскими и галичскими единоверцами.

Примечания

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Проблемы интеграции Крыма в состав России, 1783–1825» № 15-31-10112.

² Русский текст мемориальной надписи на стеле в Большой кенсасе Евпатории был впервые опубликован М.Б. Кизиловым [Кизилов, 2011, с. 258].

³ В 1836 г. число караимов, проживавших в Таврической губернии (преимущественно на территории Крымского полуострова), составляло 1437 (при подсчете учитывались только мужчины), в Херсонской губернии – 223, в Грузии и Закавказских областях – 133, а в Виленской губернии – 402 чел. (ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1. Л. 77).

Список источников

Государственное казенное учреждение Республики Крым «Государственный архив Республики Крым» (ГКУ РК ГАРК). Ф. 241. Оп. 1. Д. 1, 3, 1437.

Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собр. 1. СПб., 1830. Т. 23, Отд. I; Собр. 2. 1830. Т. 2; Т. 4, Отд. 2; Т. 15, Отд. 1; Т. 25, Отд. 2; 1866. Т. 38, Отд. 1.

Сборник старинных грамот и узаконений Российской империи касательно русско-подданных караимов / изд. З.А. Фирковича. СПб., 1890.

Библиографический список

Ахиезер Г. Караимы Польско-Литовского государства до конца XVII в. // История еврейского народа в России: от древности до раннего Нового времени / под ред. А. Кулика. М., 2009. Т. 1. С. 292–320.

Ахиезер Г. Завоевание Крыма Российской Империей глазами караимских хронистов. Иерусалим; М., 2015. 240 с.

Ачкинази И.В. Крымчаки: Историко-этнографический очерк. Симферополь, 2000. 192 с.

Белый О.Б. Обзор архивных документов по истории караимской общины в первой половине XIX в. (по материалам фонда Таврического и Одесского караимского духовного правления в ГААРК) // Крымский музей. Симферополь, 1996. С. 105–121.

Белый О.Б. Некоторые документы о караимской общине Галича в фонде Таврического и Одесского караимского духовного правления в ГААРК // Караіми Галича: історія та культура: Матер. міжнар. конф. Львів; Галич, 2002. С. 125–130.

Вихнович В.Л. Караим Авраам Фиркович: Еврейские рукописи. История. Путешествия. 2-е изд. СПб., 2012. 368 с.

Гаммал М.И. Календарные споры в караимских общинах Крыма в конце XVIII – начале XIX вв. // Матер. XVII ежегодной междунар. конф. по иудаике. М., 2010. С. 352–365.

Гаммал М.И. Интеллектуалы против прагматиков: польские караимы в Крыму // Евреи: другая история. М., 2012. С. 265–286.

Гаммал М.И. Реформы традиционной обрядности караимов Российской империи в XIX – начале XX в. // «Старое» и «новое» в славянской и еврейской культурной традиции / отв. ред. О.В. Белова. М., 2012. С. 85–102.

Гаммал М.И. Караимы и империя: освобождение караимов от рекрутской повинности 1827 г. // Израиль древний и новый / под ред. А.Б. Ковельмана. М., 2015. Вып. 1. С. 144–165.

Кефели А. О становлении глобальной караимской ученой мысли в регионах современных Западной Украины и Литвы // Караіми Галича: історія та культура: Матер. міжнар. конф. Львів; Галич, 2002. С. 65–75.

Кизилов М. Крымская Иудея: Очерки истории евреев, хазар, караимов и крымчаков в Крыму с античных времен и до наших дней. Симферополь, 2011. 336 с.

Кизилов М.Б. Становление этнического самосознания и исторических взглядов восточноевропейских караимов в контексте общеевропейской истории конца XVII–XX вв. // Между мифом и реальностью: Проблемы еврейской идентичности и цивилизации в истории и современности. М., 2005. С. 152–174.

- Кобецкайте Г.С.* Религия как составная часть национальной культуры и ее значение в жизни литовских и польских караимов // Архив наследия. 2007: Науч. сб. М., 2008. С. 106–132.
- [*Мармон О.Ф.*] Путешествие маршала Мармона в Венецию, Трансильванию, Южную Россию, по Крыму и берегам Азовского моря, в Константинополь некоторые части Малой Азии Сирию, Палестину и Египет / пер. с фр., изд. Ксенофонтом Полевым. М., 1840. Т. 1. 26, 266 с.
- Носоновский М., Шабаровский В.* Караимская община XVI–XVIII вв. в Деражном на Волыни // Вестник Еврейского университета в Москве. М., 2004. № 9 (27). С. 29–50.
- Познанский С.* Бабович Симха бен-Соломон // Еврейская энциклопедия. Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем / под ред. А.Я. Гаркави и Л. Каценельсона. СПб., б.г. Т. 3. стлб. 623–624.
- Прохоров Д.А.* Статистика караимского населения Российской империи в конце XVIII – начале XX вв. // Матер. по истории, археологии и этнографии Таврии / отв. ред. А.И. Айбабин, В.Н. Зинько. Симферополь; Керчь, 2012. Вып. 17. С. 634–705.
- Прохоров Д.А.* «Отдали себя в покровительство Вашего Величества добровольно и усердно»: К вопросу о контактах крымских караимов с представителями династии Романовых в конце XVIII – 60-х гг. XIX вв. // Матер. XX Междунар. ежегодной конф. по иудаике / под ред. В.В. Мочаловой и др. М., 2013. Т. 2. С. 140–168.
- Прохоров Д.А.* Правовые основы организации конфессионального самоуправления караимов в конце XVIII – первой половине XIX вв. // Учен. зап. Крымского федерал. ун-та им. В.И. Вернадского. Юридические науки. Симферополь, 2015. № 1. С. 76–88.
- Тиряки В.З.* Крымские караимы: прошлое, настоящее будущее // Архив наследия. 2007. Науч. сб. М., 2008. С. 133–160.
- Фиркович А.* «Авнэ Зиккарон»: путевые заметки Авраама Фирковича // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 5–6, октябрь–ноябрь. С. 82–87.
- Kizilov M.* The Arrival of the Karaites (Karaims) to Poland and Lithuania: A Survey of Sources and Critical Analysis of Existing Theories // Archivum Eurasiae Medii Aevi. 2002–2003. Vol. 12. P. 29–45.
- Kizilov M.* The Karaites of Galicia: an Ethnoreligious Minority among the Ashkenazim, the Turks, and the Slavs, 1772–1945 // Studia Judaeslavica / ed. by Al. Kulik. Leiden; Boston, 2008. Vol. I. 458 p.
- Kizilov M.* The Lithuanian plague of 1710 and the Karaites. A Poem of Lament in the Karaim Language from Tadeusz Kowalski's // Archival Collection Lithuanian Quarterly Journal Of Arts And Science / ed. V. Kelertas. Summer 2011. Vol. 57, No. 2. P. 31–48.
- Miller P.* Karaite Separatism in Nineteenth-Century Russia. Cincinnati, 1993. 252 p.
- Shapira D.* Some New Data on the Karaites in Wolhynia and Galicia in the 18th Century // Караїми Галича: історія та культура: Матер. міжнар. конф. Львів; Галич, 2002. С. 11–23.
- Shapira D.* Turkism, Polish Sarmatism and «Jewish szlachta»: Some Reflections on a Cultural Context of the Polish-Lithuanian Karaites // Karadeniz Araştırmaları. Sayı: 20, Kış 2009. S. 29–43.

Дата поступления рукописи в редакцию 21.03.2016

HISTORY OF CONTACTS BETWEEN KARAITE COMMUNITIES OF CRIMEA AND WESTERN PROVINCES OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE LATE 18TH – MIDDLE OF THE 19TH CENTURIES (ACCORDING TO THE DOCUMENTS OF THE STATE ARCHIVE OF THE REPUBLIC OF CRIMEA)

D. A. Prokhorov

Crimean Federal University, Research Centre for the History and Archaeology of Crimea, Vernadsky ave., 4, 295050, Simferopol, Republic of Crimea, Russia
prohorov1da@yandex.ru

The paper analyzes the documents relating to the history of contacts between the representatives of the Crimean Karaite community and the Karaites of the Northwestern provinces of the Russian Empire at the end of the 18th and the first half of the 19th centuries. The documents are accumulated in the funds of the State Archive of the Republic of Crimea (Simferopol) and reflect different aspects of the history of constructing the Karaite ethnic and religious identity in the framework of Russian legal field. It was found that the Karaite intellectuals from the Western provinces of the Empire had a significant impact on the development of education among the Crimean co-religionists. The

source of the spread of advanced education ideas among the Crimean Karaites were intellectuals who came from the Karaite communities of Volyn and Lithuania. They moved to Crimea at the end of the 18th century and the first half of the 19th century. The Western Karaite intellectual elite influenced the tip of the Crimean Karaite community, namely, *Haham Simha Babovich*, who initiated the invitation of the Karaite scholars to Crimea. Their contribution to the spread of ideas of European education among the Karaites was decisive. In turn, a positive experience of cooperation of the Crimean Karaites with Russian authorities was adopted by their fellow believers in Galitch and Troky (Trakai).

Key words: Karaites, Crimea, Northwestern region, the Russian Empire, lawmaking.

References

- Achkinazi, I.V. (2000), *Krymchaki. Istoriko-etnograficheskiy ocherk* [Krymchaki. Historical and ethnographic essay], DAR, Simferopol', Ukraine, 192 p.
- Ahiezer, G. (2009), "Karaites of the Polish-Lithuanian state until the end of the 18th century", in *Istorija evrejskogo naroda v Rossii: ot drevnosti do rannego Novogo vremeni, vol. 1: Ot Drevnosti do rannego Novogo vremeni* [The history of the Jewish people in Russia: from antiquity to early modern times, vol. 1: From antiquity to early modern times,], Gescharim, Ierusalim, Israel; Mosty kul'tury, Moscow, Russia. pp. 292–320.
- Ahiezer, G. (2015), *Zavoevanie Kryma Rossiyskoy Imperiey glazami karaimskih hronistov* [The conquest of the Crimea by the Russian Empire through the eyes of the Karaite chronists], Gescharim, Ierusalim, Israel; Mosty kul'tury, Moscow, Russia, 240 p.
- Belyy, O.B. (1996), Review of archival documents on the history of the Karaite community in the first half of the XIX century [Based on the materials of the Tauride and Odessa Karaite spiritual government in GAARK], *Krymskiy muzey*, Simferopol', Ukraine, pp. 105–121.
- Belyy, O.B. (2002), "Some documents on the Karaite community of Galich in the fund of the Taurida and Odessa Karaite spiritual government in GAARK", in *Karaimi Galicha: istorija ta kul'tura. Materiali mizhnarodnoy konferencii* [Galich Karaites: History and Culture: papers of international conference], L'viv–Galich, Ukraine, pp. 125–130.
- Firkovich A. (1911), "Avne Zikkaron": travel notes of Abraham Firkovich", *Karaimskaya zhizn'*, Moscow, Russia, Vol. 5–6, pp. 82–87.
- Gammal, M.I. (2010), "Calendar disputes in the Karaite communities of Crimea in the late 18th – early 19th centuries", in *Materialy XVII ezhegodnoy mezhdunarodnoy konferencii po iudaike* [Materials of the XVIIth Annual International Conference on Jewish Studies], Sefer, Moscow, Russia, pp. 352–365.
- Gammal, M.I. (2012), "Reforms of the traditional ritual of the Karaites of the Russian Empire in the 19th – early 20th century", in Belov, O.V. (ed.), «Staroe» i «novoe» v slavyanskoy i evreyskoy kul'turnoy tradicii ["Old" and "new" in the Slavic and Jewish cultural tradition], Moscow, Russia, pp. 85–102.
- Gammal, M.I. (2012), Intellectuals against pragmatists: Polish Karaites in the Crimea, in *Evrei: drugaya istoriya* [Jews: another story], ROSSPEN, Moscow, Russia, pp. 265–286.
- Gammal, M.I. (2015), "Karaites and empire: the liberation of Karaites from the recruitment service of 1827", in Kovel'man, A.B. (ed.), *Izrail' drevniy i novyy* [Israel, old and new], Indrik, Moscow, Russia, Vol. 1, pp. 144–165.
- Kefeli, A. (2002), "On the formation of global Karaite scientific thought in the regions of modern Western Ukraine and Lithuania", in *Karaimi Galicha: istorija ta kul'tura. Materiali mizhnarodnoy konferencii* [Galich Karaites: History and Culture: papers of international conference], L'viv–Galich, Ukraine, pp. 65–75.
- Kizilov, M. (2002–2003), "The Arrival of the Karaites (Karaims) to Poland and Lithuania: A Survey of Sources and Critical Analysis of Existing Theories", *Archivum Eurasiae Medii Aevi*, Vol. 12, pp. 29–45.
- Kizilov, M. (2008), "The Karaites of Galicia: an Ethnoreligious Minority among the Ashkenazim, the Turks, and the Slavs, 1772–1945", *Studia Judaeoslavica*, Leiden-Boston: Brill, Vol. I, 458 p.
- Kizilov, M. (2011), "The Lithuanian plague of 1710 and the Karaites. A Poem of Lament in the Karaim Language from Tadeusz Kowalski's", *Archival Collection Lithuanian Quarterly Journal Of Arts And Science*; Edit. Kelertas V, Vol. 57, No. 2, Summer, pp. 31–48.
- Kizilov, M. (2011), *Krymskaya Iudeya: Ocherki istorii evreev, hazar, karaimov i krymchakov v Krymu s antichnyh vremen i do nashih dney* [Crimean Judea: Essays on the history of Jews, Khazars, Karaites and Crimeans in the Crimea from ancient times to our days], Dolya publ., Simferopol', Ukraine, 336 p.
- Kizilov, M.B. (2005), "Formation of ethnic identity and historical views of Eastern European Karaites in the context of the European history of the late 17th – 20th centuries", in *Mezhdu mifom i real'nost'yu: Problemy evreyskoy identichnosti i civilizacii v istorii i sovremennosti* [Between myth and reality: Problems of Jewish identity and civilization in history and modernity], Natalis, Moscow, Russia, pp. 152–174.
- Kobeckayte, G.S. (2008), "Religion as an integral part of the national culture and its importance in the lives of Lithuanian and Polish Karaites", in *Arhiv naslediya 2007*, RIKiPN, Moscow, Russia, pp. 106–132.

- Marmon, O.F. (1840), *Puteshestvie marshala Marmona v Veneciyu, Transil'vaniyu, Juzhnyuyu Rossiju, po Krymu i beregam Azovskogo morya, v Konstantinopol' nekotorye chasti Maloy Azii Siryu, Palestinu i Egipet* [The journey of Marshal Marmont to Venice, Transylvania, Southern Russia, the Crimea and the shores of the Azov Sea, to Constantinople, some parts of Asia Minor, Syria, Palestine and Egypt], Moscow, Russia, Vol. 1. 26, 266 p.
- Miller, P. (1993), *Karaite Separatism in Nineteenth-Century Russia*, Hebrew Union College Press, Cincinnati, 252 p.
- Nosonovskiy, M. and Shabarovskiy, V. (2004), "Karaite community of the 16th – 18th centuries in Derazhnoye in Volhynia", *Vestnik Evreyskogo universiteta v Moskve*, Moscow, Russia, Vol. 9 (27), pp. 29–50.
- Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii [Complete Collection of Laws of the Russian Empire], Coll. 1, 1830. Vol. 23, P. I; Coll. 2. 1830. Vol. 2; Vol. 4, P. II; Vol. 15, P. I; Vol. 25, P. II; 1866. Vol. 38, "Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoy E.I.V. Kancelyarii", Saint Petersburg, Russia.
- Poznanskiy, S. (w.d.), "Babovich Simha ben-Solomon", in Garkavi, A.Ja. and Kacnel'son L. (eds.), *Evreyskaya enciklopediya. Svod znaniy o evreystve i ego kul'ture v proshlom i nastoyashhem* [The Jewish Encyclopedia. The body of knowledge about Jewry and its culture in the past and present], Obshchestvo dlya nauchnykh evreyskikh izdaniy i izd-va Brokgauz-Efron, St. Petersburg, Russia, Vol. III, pp. 623–624.
- Prohorov, D.A. (2012), "Statistics of the Karaite population of the Russian Empire in the late 18th – early 20th centuries", in Aybabin A. and Zin'ko V. (eds.), *Materialy po istorii, arheologii i etnografii Tavrii* [Materials on the history, archeology and ethnography of Tavria], Vol. XVII, Simferopol'-Kerch', Ukraine, pp. 634–705.
- Prohorov, D.A. (2013), "They gave themselves to the patronage of Your Majesty voluntarily and assiduously": On the issue of contacts of Crimean Karaites with representatives of the Romanov dynasty at the end of the 18th – 60's of the 19th centuries", in *Materialy XX Mezhdunarodnoy ezhegodnoy konferencii po iudaike* [Materials of the XX International Annual Conference on Judaica], Vol. II., Center «Sefer», Moscow, Russia, pp. 140–168.
- Prohorov, D.A. (2015), "The legal foundations of the organization of confessional self-government of the Karaites at the end of the 18th – the first half of the 19th centuries", in *Uchenye zapiski Krymskogo Federal'nogo Universiteta im. V.I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki* [Academic notes of the Crimean Federal University. Jurisprudence], Simferopol', Russia, Vol. 1, pp. 76–88.
- Sbornik starinnykh gramot i uzakoneniy Rossiyskoy imperii kasatel'no russko-poddannykh karaimov* (1890) [A collection of old letters and legalizations of the Russian Empire concerning Russian-subject Karaites], A. Firkovich (ed.), Saint Petersburg, Russia.
- Shapira, D. (2002), "Some New Data on the Karaites in Wolhynia and Galicia in the 18th Century", in *Karaimu Galicha: istoriya ta kul'tura, Materialy mizhnarodnoyi konferencii* [Galic Karaites: History and Culture, International Conference Papers], Lviv-Galich, Ukraine, pp. 11–23.
- Shapira, D. (2009), "Turkism, Polish Sarmatism and 'Jewish szlachta': Some Reflections on a Cultural Context of the Polish-Lithuanian Karaites", *Karadeniz Arařtırmaları*, Sayı: 20, Kış., pp. 29–43.
- Tiriyaki, V.Z. (2008), "Crimean Karaites: the past, the present, and the future", in *Arhiv naslediyja, 2007* [Heritage archive, 2007], RIKiPN, Moscow, Russia, pp. 133–160.
- Vihnovich, V.L. (2012), *Karaim Avraam Firkovich: Evreyskie rukopisi. Istoriya. Puteshestviya* [Karaim Avraham Firkovich: Jewish manuscripts. History. Travels], Akademiya issledovaniya kul'tury, St. Petersburg, Russia, 368 p.